

Научная статья

УДК 811.134.2

DOI: 10.18384/2949-5075-2026-1-112-125

РЕЧЕВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕИ ЕДИНСТВА В ПУБЛИЧНОМ ДИСКУРСЕ ЧИЛИЙСКОГО ПРЕЗИДЕНТА ГАБРИЭЛЯ БОРИЧА ФОНТА

Заалишвили И. В.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: selivanova-irina@inbox.ru

Поступила в редакцию 07.08.2025

После доработки 18.09.2025

Принята к публикации 19.09.2025

Аннотация

Цель статьи заключается в описании языковых средств трансляции идеи национального и межнационального единства в официальных публичных выступлениях чилийского президента Габриэля Борича Фонта с 11 марта 2022 г. по 6 августа 2025 г. в лингвопрагматическом ракурсе.

Процедура и методы. Методологическая основа работы опирается на междисциплинарный подход, сочетающий принципы лингвистики текста, дискурс-анализа и политической лингвистики. Исследование, включавшее выявление языковых средств речевого воздействия на сознание аудитории с целью конструирования коллективной идентичности (идеологем, метафорических моделей, коммуникативных стратегий и тактик), проводилось на основе анализа корпуса текстов публичных речей чилийского президента. Были использованы следующие научные методы: метод систематизации, описательный метод, а также метод контекстуального анализа.

Результаты. Проведённое исследование позволило определить и систематизировать лексические средства речевого воздействия в публичных речах чилийского президента, среди которых особую роль играют идеологемы и метафоры интегративной семантики, а также стратегии и тактики речевого воздействия, которые в своей совокупности направлены на формирование национальной и наднациональной идентичности.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость настоящей работы состоит в том, что впервые в отечественной романистике проводится изучение особенностей дискурса чилийского президента Габриэля Борича Фонта. Полученные результаты актуальны для дальнейшего изучения латиноамериканского политического дискурса и выявления его закономерностей с точки зрения лингвокультурологии, социолингвистики и лингвопрагматики. Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования при подготовке будущих лингвистов, педагогов, специалистов по связям с общественностью или международных отношений.

Ключевые слова: идентичность, единство, речевое воздействие, дискурс власти, публичные речи, чилийский президент

Для цитирования:

Заалишвили И. В. Речевые репрезентации идеи единства в публичном дискурсе чилийского президента Габриэля Борича Фонта // Вопросы современной лингвистики. 2026. № 1. С. 112–125. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2026-1-112-125>

Original research article

SPEECH REPRESENTATIONS OF UNITY IN THE PUBLIC DISCOURSE OF CHILEAN PRESIDENT GABRIEL BORIC FONT

I. Zaalishvili

HSE University, Moscow, Russian Federation

e-mail: selivanova-irina@inbox.ru

Received by the editorial office 07.08.2025

Revised by the author 18.09.2025

Accepted for publication 19.09.2025

Abstract

Aim. The aim of this study is to describe, from a linguopragmatic perspective, the linguistic means used to convey the idea of national and international unity in the official public speeches of Chilean President Gabriel Boric Font delivered between March 11, 2022, and August 6, 2025.

Methodology. The methodological framework of the research is based on an interdisciplinary approach combining principles of text linguistics, discourse analysis, and political linguistics. The study, which focuses on identifying linguistic means of speech influence employed to construct collective identity (including ideologemes, metaphorical models, and communicative strategies and tactics), was conducted on a corpus of the Chilean president's public speeches. The research employed systematization, descriptive analysis, and contextual analysis.

Results. The research enabled us to describe and systematize the lexical and semantic means of speech influence in the president's public speeches used to convey the idea of unity. Among these means, we highlight ideologemes and metaphors of integrative semantics, as well as communicative strategies and tactics. It was concluded that their use is aimed at constructing both national and supranational identity.

Research implications. The theoretical significance of the research lies in the fact that it provides, for the first time in Russian Romance studies, an analysis of the key features of the discourse of Chilean President Gabriel Boric Font. The results obtained are relevant for further research on Latin American political discourse and for identifying its patterns from the perspectives of linguacultural studies, sociolinguistics, and linguopragmatics. The practical significance of the study lies in the potential application of its findings in the training of future specialists in Linguistics, Pedagogy, Public Affairs, and Foreign Affairs.

Keywords: identity, unity, speech influence, discourse of power, public speeches, Chilean president

For citation:

Zaalishvili, I. V. (2026). Speech representations of unity in public discourse of the Chilean president Gabriel Boric Font. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, номер выпуска, pp. 112–125. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2026-1-112-125>

Введение

Семантика идеи единства и/или разобщённости является актуальным объектом изучения в современной отечественной и зарубежной политической лингвистике. Её репрезентации в научной литературе рассматриваются на материале парламентских речей, партийных программ, официальных заявлений первых лиц государства и пр. [1; 2; 3].

Особую значимость выбранная тематика приобретает в современных геополитических условиях. Как отмечает С.А. Громыко, трансляция интегративных смыслов, репрезентирующих этническое, социальное и культурное единение в условиях многообразия его проявлений, имеет первостепенную важность, защищая общества от внешних и внутренних угроз – терроризма, экстре-

мизма, радикального национализма, ксенофобии, а также деструктивного внешнего давления [2, с. 41].

Значимым этапом изучения идеи единства в русскоязычном политическом и массмедийном пространстве стала монография «Лики единения в языке и дискурсе», опубликованная в Екатеринбурге на базе Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина в 2022 году под редакцией Т. В. Леонтьевой [4]. В работе изучение особенностей языкового выражения идеи единства проводится на широком эмпирическом материале (в художественной литературе, интернет-коммуникации, политическом дискурсе и прессе), что позволяет составить представление о многогранности изучаемого феномена. Кроме того, вербализация семантики интегративности рассматривается в работах В. П. Джигоевой [5], Н. Б. Руженцевой [6], А. В. Щетиной и А. С. Семехиной [7]. Интерес для настоящего исследования также представляют работы зарубежных специалистов по политической лингвистике, изучавших дискурс аргентинского [8] и сальвадорского [9] президентов с точки зрения речевого воздействия в социальных сетях.

В данной статье рассматривается содержательная форма концепта «единство» в публичном дискурсе чилийского президента Габриэля Борича Фонта. В качестве материала исследования послужили его выступления перед национальной и международной аудиторией с момента вступления в должность. Корпус включает 775 текстов, опубликованных на официальном сайте пресс-службы Президента Чили (с 11 марта 2022 г. по 6 августа 2025 г.)¹.

Целью настоящей статьи является описание особенностей репрезентации

идеи национального и межнационального единства в официальных публичных речах президента Чили в лингвопрагматическом ракурсе.

В современном мире, испытывающем сильное влияние глобализационных процессов, вопрос существования многонациональных государств приобретает особую остроту. Стабильность их развития должна базироваться на внутреннем единстве власти и общества; в противном случае возрастает риск активизации деструктивных сил [3]. Под единством может пониматься как территориальная целостность государства, так и ментальная общность, основанная на единых целях развития, ценностных ориентирах, мировоззрении и социальных приоритетах [10].

Для многокультурной Чили выработка позиции, направленной на консолидацию государства и общества, является одной из самых насущных проблем современности. В связи с этим необходимо проанализировать, как данный вопрос трактуется в риторике первого лица государства, призванного конструировать коллективную идентичность внутри страны и формировать её позитивный образ за рубежом [11].

Методологическая основа исследования опирается на междисциплинарный подход, сочетающий в себе принципы лингвистики текста, критического дискурс-анализа и политической лингвистики. Анализ проводился с учётом теоретических разработок по теории идеологии [12; 13; 14], политической метафорологии [15; 16; 17] и речевому воздействию [18]. Созданный корпус речей Г. Борича Фонта из 775 текстов позволил провести репрезентативное исследование в синхронной и частично диахронной перспективе с учётом меняющегося социополитического контекста Чили. Подобный подход открывает возможности для дальнейших сравнительных исследований в области институциональной коммуникации и политической риторики.

¹ Prensa Presidencia [Электронный ресурс]. URL: <https://prensa.presidencia.cl/> (дата обращения: 06.08.2025).

Новогоднее обращение президента как ритуальный жанр политического дискурса

Обращение первых лиц государства ко всей нации в канун Рождества или Нового года является символическим сообщением и относится к институциональному типу дискурса. Коммуникативные задачи данного послания заключаются в трансляции идеологии (национального объединения и коллективного созидания) и усилении положительного эмоционального состояния коллективного адресата [19]. При этом можно говорить о гомилетическом характере данного жанра, поскольку оратор описывает ожидаемые модели поведения и задаёт ценностные установки (единство нации, солидарность, взаимопомощь, забота о всеобщем благосостоянии, соблюдение законов и пр.):

*... nuestra apuesta es avanzar hacia una sociedad en la que **todos unidos**, el Estado, el sector privado, las organizaciones de la sociedad civil, los niños, las personas mayores, propiciemos la **colaboración** entre las personas, la **cohesión social** y la **ayuda mutua** (31 декабря 2024 г.)* (... мы нацелены двигаться к обществу, в котором **все** – государство, частный сектор, организации гражданского общества, дети, пожилые люди – будем содействовать **сотрудничеству** между людьми, **социальной сплочённости** и **взаимопомощи**).

В текстах подобных обращений фактуальная информация сведена к минимуму, поскольку государственный лидер в первую очередь апеллирует к идее величия нации:

*Y es que, queridos compatriotas, **soy optimista de Chile y su futuro**, soy optimista respecto del país que vamos a dejar a ustedes, a los niños y niñas de nuestra patria. Y los quiero invitar a compartir ese espíritu positivo para juntos ser mejores (31 декабря 2024 г.)* (И, дорогие соотечественники, я с **оптимизмом смотрю на Чили и её будущее**, с оптимизмом смотрю на страну, которую мы оставим вам, а

также нашим детям. И я призываю вас разделить со мной этот позитивный настрой, чтобы вместе мы могли стать лучше).

Таким образом, новогоднее обращение Г. Борича Фонта характеризуется традиционным набором транслируемых ценностей (единство нации, уважение прав человека, всеобщее благо, демократия и пр.). Его основная задача заключается в обозначении роли главы государства как гаранта коллективной идентичности в многонациональном обществе, претерпевающем серьёзные структурные изменения (в связи с увеличением потока мигрантов из соседних, менее благополучных в экономическом отношении стран).

Идеологемы интегративной семантики в публичных речах чилийского президента

Основная задача первых лиц государства заключается в социальной координации групповых действий по достижению коллективных целей (особенно в кризисные моменты). Это осуществляется путём идеологем интегративной семантики, которые используются с целью внедрения в коллективное сознание ценностных установок, конструирования объединяющих социальных смыслов и национальной идентичности [14].

Идея единства при решении проблем является важным нарративом президента Г. Борича и выражается с помощью идеологем *todos* («все»), *unidos* («едины»), *un Chile común* («единая Чили»):

*Pero, como Presidente de la República, mi convicción es que la mejor manera de enfrentar estas transformaciones y desafíos es y seguirá siendo desde **un nosotros, desde un Chile común**. Si el sentido de la corriente actual es que cada uno se salve por sí solo, nosotros defenderemos que siempre es mejor **estar unidos**, escuchando a **todas las voces**, respetando a quienes piensan distinto, velando por el bienestar de **todas y todos** (31 декабря 2024 г.)*

(Но, как президент республики, я убеждён, что наилучшим способом противостоять этим переменам и вызовам является и будет являться **наше единство, единая Чили**. Если сегодня предполагается, что каждый должен заботиться о себе сам, то мы будем отстаивать идею о том, что всегда лучше быть **едиными**, принимая во внимание **все мнения**, уважая инакомыслие, заботясь о **всеобщем** благосостоянии. Потому что здесь, на **нашей Родине, нет лишних**).

Идея взаимопонимания и примирения идейных противников, столь значимая для чилийцев ввиду существования страны в рамках диктатуры, обозначается при помощи идеологем *reconciliación* («примирение»), *paz* («мир») и *concordia* («согласие»):

En junio del 2023 ustedes recibieron una tarea tremendamente compleja que requería un tratamiento cuidadoso y prudente. Construir las bases para una solución de largo plazo al conflicto entre el Estado de Chile con el pueblo mapuche y proponer un camino para la paz (6 мая 2025 г.) (В июне 2023 года вам была поручена чрезвычайно сложная задача, требующая тщательности и осмотрительности. Заложить основы долгосрочного решения конфликта между чилийским государством и народом мапуче и проложить путь к **миру**).

Идея единства на базе политического плюрализма является важным нарративом в любом демократическом режиме и основой политической жизни современной Чили (*convivencia democrática, democracia* и пр.):

*En Chile no sobra nadie, la democracia la construimos juntos y la vida que soñamos solo puede nacer de la **convivencia**, el **diálogo**, la **democracia**, la **colaboración** y **no la exclusión*** (11 марта 2022 г.) (В Чили нет лишних людей. Вместе мы строим демократию, а жизнь, о которой мы мечтаем, может родиться только благодаря **мирному сосуществованию, диалогу, демократии, сотрудничеству и вовлечению всех и каждого**);

*Como chilenas y chilenos nos sentimos orgullosos de **habernos unido** para poder recuperar la **democracia**, restaurar la República y rehacer el camino de ampliación de derechos y de libertades fundamentales que habían conquistado los fundadores de nuestra patria* (20 сентября 2023 г.) (Мы, чилийцы, гордимся тем, что **объединились** ради восстановления демократии, возрождения Республики и продолжения пути по расширению основных **прав и свобод**, которые были завоеваны основателями нашей Родины).

Идея единства в многообразии, передаваемая идеологемами *diversidad* («разнообразие»), *convivencia* («сосуществование»), *convivencia social y política* («социальное и политическое сосуществование»), *riqueza y diversidad cultural* («богатство и культурное разнообразие»), объясняемая историческим прошлым Чили, в которой на протяжении многих веков противостояли и мирно сосуществовали представители различных культур, ввиду роста потока мигрантов, приобретает в настоящий момент новые смыслы:

*En el marco de la **unidad del Estado**, este proyecto consagra, además, el principio de **interculturalidad**, que reconoce y valora la **riqueza y diversidad cultural de nuestro país**... La **interculturalidad** es fundamental si queremos construir un Chile más justo e inclusivo, un Chile en donde todos y todas seamos y nos sintamos parte* (29 июня 2025 г.) (В контексте **национального единства** этот проект также закрепляет принцип **межкультурности**, который признаёт **культурное богатство и разнообразие нашей страны**... Межкультурность имеет основополагающее значение, если мы хотим построить более справедливую и всеобъемлющую Чили, Чили, в которой каждый чувствует себя частью единого целого).

Нарратив величия нации – один из ключевых в дискурсе первых лиц государства. Он позволяет расположить аудиторию, консолидировать общество вокруг общих ценностей и укрепить чувство причастности к большому историческому проекту. Обращение к величию,

помимо этого, легитимизирует политический курс, представляя его как продолжение национальной традиции и как основу будущих достижений:

Les quiero decir algo, soy optimista respecto al futuro de Chile, tenemos un país hermoso, tenemos un pueblo que es sacrificado, es forzado, que, en su gran mayoría, es honesto y trabajador (14 декабря 2023 г.) (Хочу вам кое-что сказать: я с оптимизмом смотрю на будущее Чили, ведь у нас прекрасная страна, у нас преданный своему делу и готовый приложить усилия народ, который в большинстве своём является честным и трудолюбивым).

Кроме того, в публичных речах президента Г. Борича Фонта закономерно продвигается идея мирного сосуществования наций при помощи идеологем *unión* («союз»), *colaboración internacional* («международное сотрудничество»), *cooperación* («сотрудничество»):

Chile está interesado en colaborar con todos los países... (15 ноября 2023 г.) (Чили заинтересована в сотрудничестве со всеми странами...);

Para Chile la cooperación es una práctica y una virtud necesaria para enfrentar los desafíos globales de nuestro tiempo, como lo son el crecimiento económico, el justo reparto de las riquezas que generamos y, por cierto, la promoción de la equidad de género, el combate a la crisis climática y la erradicación de la pobreza y la desigualdad social (24 апреля 2025 г.) (Для Чили сотрудничество – это необходимое условие для решения глобальных проблем нашего времени, таких как экономический рост, справедливое распределение создаваемого нами богатства и, конечно же, содействие гендерному равенству, борьба с климатическим кризисом и искоренение нищеты и социального неравенства).

В президентских речах также транслируется идея о конструировании наднациональной идентичности:

Quiero ir finalizando mi intervención diciéndoles que América Latina tiene una oportunidad histórica para levantar la voz. América

Latina, nuestra América, nuestra América Iberoamericana es un continente de paz. No tenemos nada que envidiarle a Europa. No tenemos nada que envidiarle al norte. Pero tenemos que ser capaces de alzar nuestra voz más fuerte de manera unida y esa unión no se produce solamente con retórica ni exceso de adjetivos. Esa unión se produce mediante acciones concretas que vayan directamente en bienestar de nuestros pueblos (24 апреля 2025 г.) (В заключении своего выступления я хочу сказать, что у Латинской Америки есть исторический шанс проявить себя. Латинская Америка, наша Америка, наша Иberoамерика – это континент мира. Нам не стоит завидовать Европе. Нам не стоит завидовать Северу. Мы должны научиться сильнее отстаивать свои интересы, а это единство достигается не только риторикой или чрезмерными эпитетами. Это единство достигается конкретными действиями, которые приносят непосредственную пользу нашим народам).

Таким образом, идеологемы интегративной семантики в речах чилийского президента выступают ключевым инструментом трансляции идеи единства в многонациональном обществе, а также средством реализации его символической роли как гаранта данного единства. В условиях социально-экономической и политической нестабильности в Чили (миграционный кризис, рост ксенофобии) значение указанных идеологем трудно переоценить. Призыв к межгосударственному сотрудничеству в преодолении неравенства и продвижении демократических ценностей является значимым нарративом в речах как внешней, так и внутренней адресации, причём в них неизменно акцентируется самобытный путь развития страны.

Метафоры интегративной семантики в публичном дискурсе чилийского президента

В политической коммуникации метафора отличается высокой частотностью употребления, что объясняется её семан-

тической ёмкостью [20; 21]. Для репрезентации идеи единства – понимаемого как мирное сосуществование, взаимопонимание и солидарность – наиболее востребованными оказываются метафоры с такими сферами-источниками, как «война», «дом» и «дорога».

Доместическая метафора позволяет обозначить необходимость коллективной деятельности с целью «строительства» страны на базе единых норм и ценностей:

*Pero la **construcción** de instituciones sólidas, de reglas estables, de confianza y de una visión de largo plazo es algo de lo que podemos dar garantías en Chile. De lo que yo como Presidente de la República me siento profundamente orgulloso, pero que no se sustenta solamente en nuestro Gobierno, sino lo que **han construido** muchos presidentes y presidentas antes que yo. Y a lo que nosotros no hemos hecho más que darle continuidad y profundizarlo (13 мая 2025 г.) (Строительство прочных институтов, стабильных правил, доверия и долгосрочной перспективы – это то, что мы можем гарантировать в Чили. Я как президент республики этим очень горжусь, но это стало возможно не только благодаря нашему правительству, но и **фундаменту**, заложенному моими предшественниками. А мы лишь продолжаем и улучшаем их достижения).*

Зачастую доместическая и милитарная метафоры встречаются в одном смысловом отрезке текста. В частности, их сочетание в следующем примере из речи от 14 декабря 2023 г. реализует прямой призыв к объединению нации с целью строительства более справедливой страны и победы над преступностью:

*Por eso, los invito, estimados y estimadas, a que tengamos optimismo, a que la esperanza **le gane** al miedo y a que **todos juntos, unidos** detrás de objetivos comunes como son la paz, **ganarle** a la delincuencia, el encuentro, la familia, podamos **construir** un Chile más justo y feliz para todos y todas (14 декабря 2023 г.) (Поэтому я призываю*

*вас, уважаемые сограждане, сохранять оптимизм, позволить надежде **победить** страх – и объединившись вокруг общих целей: мира, борьбы с преступностью, взаимопонимания и семьи, – **построить** для всех нас, для каждого и каждой, более справедливую и счастливую Чили).*

Образ дома в дискурсе президента Г. Борича Фонта связан с идеей *созидательной деятельности* (преимущественно в контексте обозначения желаемой модели поведения). В частности, метафорическая модель «Развитие государства – это строительство дома» говорит о постепенном прогрессе Чили в различных сферах деятельности:

*Chilenas, chilenos, recordemos siempre que la independencia de Chile fue conseguida con esfuerzo y sentido de unidad, y a todos quienes participaron de esta gesta y **construyeron** nuestra República en los años sucesivos... (16 сентября 2024 г.) (Чилийцы, давайте всегда помнить, что независимость Чили была достигнута благодаря усилиям и единству и благодаря тем, кто участвовал в этом процессе и **строил** нашу Республику в последующие годы...);*

*Y es que de eso se trata vivir en sociedad y ese es el Chile que queremos **construir**. Un país más justo, acogedor, amable (31 декабря 2024 г.) (В этом и заключается смысл жизни в обществе, и именно такую Чили мы хотим **построить**. Более справедливую, гостеприимную и доброжелательную страну).*

Пространственные метафоры связаны с идеей поступательного развития общества. Так, метафорическая модель «Развитие государства – это общий путь» транслирует идею достижения целей путем коллективной деятельности:

*Compatriotas, este es un año de decisiones. A ustedes les tocará elegir el **camino** que nuestra patria ha de **seguir** (1 июня 2025 г.) (Сотечественники, этот год – год принятия решений. Вам предстоит выбрать **путь**, по которому **пойдём** наша страна).*

Военные метафоры призывают к совместной борьбе против вызовов со-

временности (референтными реалиями выступают бедность, преступность, климатические изменения и пр.) в процессе государственного строительства с помощью лексических единиц из военной сферы – *luchar* («бороться»), *lucha* («борьба»), *atacar* («атаковать»):

Esa es la esencia de un gobierno progresista como el nuestro: atacar al mismo tiempo y con la misma energía las causas y las consecuencias de la criminalidad (1 июня 2024 г.) (В этом и заключается суть такого прогрессивного правительства, как наше: одновременно и энергично **атаковать** причины и последствия преступности);

*Por eso el compromiso de servicio público de hacer este país más justo, de hacer este país más equitativo, de **luchar** contra la desigualdad, de que nos queramos un poquito más es parte de la esencia de nuestro Gobierno, de nuestro proyecto de izquierda progresista y vamos a seguir **luchando** para eso con la mente firme en que se puede construir un Chile mucho mejor* (17 мая 2025 г.) (Поэтому суть нашего правительства и нашего прогрессивного левого проекта – это стремление к общественному служению: сделать Чили более справедливой и равноправной, **бороться** с неравенством, относиться друг к другу с чуть большей теплотой. И мы будем продолжать **бороться** за это, непоколебимо веря в то, что можно построить гораздо лучшую Чили).

Проведённый анализ позволяет заключить, что метафора действительно занимает лидирующие позиции по частотности употребления в политической коммуникации благодаря своей семантической ёмкости. В исследуемом материале наиболее состоятельными оказались три метафорические модели, связанные со сферами-источниками «война», «дом» и «дорога». Доместическая метафора служит для трансляции идеи созидательной коллективной деятельности, подчёркивая необходимость «строительства» страны на основе общих норм и ценностей. Она акцентирует постепенный прогресс, преемственность и соз-

дание справедливого, гостеприимного общества. Пространственная метафора (модель «развитие государства – это общий путь») передаёт идею поступательного движения, выбора направления и достижения целей через объединённые усилия граждан. Военная метафора мобилизует аудиторию на совместную борьбу с современными вызовами (преступность, неравенство, климатические изменения). Таким образом, с точки зрения лингвопрагматики все три метафорические модели работают в дискурсе Г. Борича Фонта на реализацию ключевой идеи национального единства, взаимопонимания и солидарности через образы созидания, движения и защиты.

Трансляция идеи единства в дискурсе чилийского президента сквозь призму теории речевого воздействия

Идея национального и межэтнического единства в дискурсе Г. Борича Фонта также выражается с помощью стратегий и тактик речевого воздействия. Согласно О. Н. Паршиной, суть *тактики отождествления* (в рамках стратегии самопрезентации) заключается в демонстрации символической принадлежности к определённой группе (социальной, статусной или политической) [18]. Средствами её реализации являются инклюзивное местоимение «мы» с обобщённым содержанием, местоимение *nuestro/a*, а также глаголы в первом лице множественного числа (*seguiremos*, *tenemos*, *hemos aprendido*):

Seguiremos levantando nuestra economía con iniciativas que permitan crecer más y mejor, de manera más justa (1 июня 2025 г.) (**Мы продолжим** стимулировать **нашу** экономику, реализуя инициативы, способствующие более сильному, качественному и справедливому росту);

En Chile hemos aprendido de nuestra historia y tenemos una institucionalidad que funciona (31 июля 2025 г.) (В Чили **мы извлекли** уроки из **нашей** истории,

и сегодня **мы имеем** функционирующую институциональную структуру).

Тактика солидаризации (в рамках стратегии самопрезентации) создаёт впечатление единения с аудиторией с помощью отсылки к общим ценностям и убеждениям, создавая ощущение «психологического созвучия» [18]. В речах Г. Борича она реализуется с помощью указания на эмоциональное и идеологическое единство с аудиторией:

La emoción que he sentido hoy día al atravesar la Plaza de la Constitución y entrar a este Palacio de La Moneda, es profunda y necesito, existencialmente necesito compartirla con ustedes (11 марта 2022 г.) (Я испытал сегодня сильные эмоции, пересекая площадь Конституции и входя во дворец Ла Монед, и мне крайне важно поделиться ими с вами).

Тактика единения (в рамках стратегии формирования эмоционального настроения адресата) помогает оратору выполнять функции медиатора между противоборствующими политическими силами и социальными группами:

Y es que aquí, en nuestra patria, nadie sobra (31 декабря 2024 г.) (Потому что здесь, на нашей родине, нет лишних).

Тактика обращения к эмоциям адресата (в рамках стратегии формирования эмоционального настроения адресата), связанная в первую очередь с апелляцией к чувству национальной гордости, реализуется при помощи словосочетаний *gran país* («великая страна»), *gran pueblo* («великий народ»), *referente regional* («пример для региона»), собственно оценочных прилагательных (*extraordinario*, *hermoso*, *único*, *excepcional*) и прилагательных эмоционального состояния (*orgulloso*):

Esto no es casualidad, son años de trabajo serio y comprometido de la comunidad científica, de activistas, de ciudadanos, de autoridades a través de una política de Estado que nos permiten hoy ser un referente regional en estas materias y transformar a Chile en un hub tecnológico también en América del Sur (13 января 2025 г.) (Это не случайно;

это годы серьёзной и самоотверженной работы научного сообщества, активистов, граждан и властей в рамках государственной политики, которая позволила нам сегодня стать **региональным эталоном** в этих областях, а также превратить Чили в технологический хаб Южной Америки).

Кроме того, тактика обращения к эмоциям адресата также реализуется с помощью выражения благодарности согражданам за их усилия в достижении общих целей и восхищения их самоотверженным трудом. Похвала и благодарность как вербальные средства открытого выражения одобрения или восхищения действиями адресата способствуют гармонизации отношений, мотивируют его следовать выбранной модели поведения и сокращают дистанцию между субъектами политической коммуникации:

Queda mucho camino por recorrer, como decía la ministra Orellana, pero se ha avanzado mucho también. Así que, gracias por ese trabajo, por esa tremenda pega (8 марта 2025 г.) (Ещё многое предстоит сделать, как говорила министр Орельяна, но вместе с тем **есть** большой прогресс. Так что **благодарю вас за этот труд, за этот колоссальный труд**);

Quiero agradecer a todas y todos quienes han evacuado de forma tranquila, ordenada, siguiendo las instrucciones de las autoridades, favoreciendo el trabajo de los equipos y cuidando a quienes los rodean en medio de este contexto preventivo. Fue una labor muy difícil de coordinación, pero la ciudadanía y las instituciones respondieron de manera impecable (31 июля 2025 г.) (Хочу **поблагодарить** всех, кто эвакуировался спокойно и организованно, следуя указаниям властей, поддерживая работу спасательных бригад и заботясь о тех, кто находился рядом, в контексте принятия превентивных мер. Координировать действия было очень сложно, но **граждане и госучреждения безупречно справились со своей работой**);

Quiero agradecerles a ustedes, las familias, porque esta ley no hubiese salido adel-

ante sin su empuje (31 июля 2025 г.) (**Я хочу поблагодарить вас, семьи, потому что этот закон не был бы принят без вашей поддержки**).

В публичных речах чилийского президента тактика учёта ценностных ориентиров (в рамках стратегии формирования эмоционального настроя адресата) связана с определением стоящих перед обществом и мировым сообществом задач. Упомянутые ценности представляют традиционный набор позиций демократического государства: избегание авторитаризма, соблюдение прав и свобод человека, достижение духовного единства, защита наиболее уязвимых слоёв населения, мирное сосуществование в рамках многонационального общества, укрепление государства всеобщего благосостояния, соблюдение законов и пр.:

*Seguiremos fortaleciendo nuestra **democracia con inclusión, con fomento a la cultura, al deporte y a la cohesión social...*** (июня 2025 г.) (*Мы продолжим укреплять нашу **демократию** посредством **инклюзивности, развития культуры, спорта и социальной сплочённости...***).

Тактика призыва (в рамках агитационной стратегии) обслуживает установки институционального общения, поскольку всегда исходит от государственного лидера как представителя института власти, наделённого полномочиями для выражения своей позиции. Коммуникативная цель оратора заключается в побуждении адресата к действию с помощью прямого или скрытого речевого обращения. Базовой языковой единицей, обладающей императивной семантикой, является глагол. Самым ярким и очевидным способом волеизъявления оратора выступает *прямой призыв*, выраженный в форме инфинитива или глагола второго лица множественного числа в повелительном наклонении:

Son tantos los desafíos, la emergencia climática, los procesos migratorios, la globalización económica, la crisis energética,

*la violencia permanente contra las mujeres y disidencias. Tenemos que trabajar juntos con nuestros pueblos hermanos, como lo conversábamos hoy día con Presidentes de otros países. Nunca más **mirarnos en menos, nunca más mirarnos con desconfianza, trabajemos juntos en América Latina para salir adelante juntos*** (11 марта 2022 г.) (Сколько же перед нами вызовов: климатический кризис, миграционные процессы, экономическая глобализация, энергетический кризис, постоянное насилие в отношении женщин и сексуальных меньшинств. Мы должны работать вместе с нашими братскими народами, как мы уже говорили сегодня с президентами других стран. Никогда больше **не смотреть друг на друга свысока, никогда больше не смотреть друг на друга с недоверием. Давайте работать** сообща в Латинской Америке, чтобы сообща преодолеть все трудности).

Косвенный призыв выражен модальными глаголами или конструкциями долженствования (*debemos, hay que, es necesario* и пр.):

*También sabemos que **debemos seguir avanzando en el uso de energías limpias en la producción...*** (17 апреля 2024 г.) (*Мы также знаем, что **нам следует** продвигаться в вопросах использования альтернативных источников энергии в производстве...*).

Таким образом, совокупность перечисленных тактик позволяет президенту Г. Боричу Фонту эффективно представить идею единства нации как основу успешного развития страны. Восхваление нации (трансляция идеи величия нации) и выражение благодарности соотечественникам за упорный и самоотверженный труд являются важным приёмом создания психологического резонанса с аудиторией и установления доверительных отношений. Статус оратора предоставляет ему исключительное право на призыв к совместной деятельности – как прямой, так и косвенный.

Заключение

Современное чилийское общество характеризуется культурным и этническим разнообразием. В связи с этим в число приоритетных задач главы государства входит укрепление национальной идентичности и противодействие ксенофобским настроениям по отношению к представителям иных рас и меньшинств.

В публичном дискурсе Габриэля Борича Фонта неизменно присутствует *социальная составляющая*, которая не только апеллирует к различным политическим, моральным, общечеловеческим и религиозным ценностям, но и играет значимую роль в конструировании имиджа оратора как заботливого и эмпатичного лидера. Кроме того, в его речах ясно прослеживается тенденция к сближению с национальной аудиторией посредством языковых и неязыковых средств воздействия (сокращение дистанции с аудиторией, проявление эмоций, использование примеров из личной жизни, вовлечённость в коммуникацию, юмор и др.), что находится в русле дискурсивных практик лидеров XXI века [22; 23].

Публичные выступления чилийского президента относятся к идеологически ангажированному типу дискурса и представляют собой коммуникативный ресурс, необходимый для выражения и трансляции политических убеждений и установок оратора с целью конструиро-

вания социальных смыслов и управления общественным сознанием. Ключевой при этом является *идея необходимости национального единства* в рамках мультикультурной общности. Кроме того, отличительной чертой риторики президента является стремление к формированию межнациональной (латиноамериканской) идентичности путём обращения к историческим фактам и общим ценностям.

В ходе исследования было выявлено, что к наиболее эффективным языковым средствам трансляции идеи национального единства в условиях поликультурной общности относятся *идеологемы* и *метафоры интегративной семантики*. Наряду с ними активно задействуются стратегии и тактики речевого воздействия: тактика отождествления и солидаризации в рамках стратегии самопрезентации; тактика единения, учёта ценностных ориентиров и обращения к эмоциям в рамках стратегии формирования эмоционального настроения адресата; тактика призыва в рамках агитационной стратегии.

Необходимость продвижения указанной идеи обусловлена быстро меняющимся социополитическим контекстом современной Чили, социальная структура которой заметно трансформировалась вследствие вынужденного приёма потока мигрантов из стран с менее благополучной экономической и политической ситуацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова М. В. Развитие содержательных форм концепта «Единство» в русском политическом дискурсе XX–XXI веков // Политическая лингвистика. 2010. № 4(34). С. 13–18.
2. Громыко С. А. Речевые репрезентации идеи единства в русском парламентском дискурсе начала XX века (на примере лексем единство и единение) // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 5. С. 39–54. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-39-54.
3. Лескова И. В., Зязин С. Ю. Идеи государственного единства в общественном дискурсе России в XX – начале XXI вв. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 1. С. 120–126. DOI: 10.18384/2949-5164-2025-1-120-126.
4. Лики единения в языке и дискурсе: монография / Дубровская Т. В., Кислицина А. Н., Леонтьева Т. В., Ребрина Л. Н., Семехина А. С., Щетинина А. В. Екатеринбург: Ажур, 2022. 292 с.

5. Джигоева В. П., Тамерьян Т. Ю. Реализация концептов единство / иудзинад в юго-осетинском политическом дискурсе в ситуации русско-осетинского двуязычия // Политическая лингвистика. 2017. № 4 (64). С. 53–59.
6. Руженцева Н. Б., Антонова Ю. А. Межнациональный дискурс: модель в контексте эпохи: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 292 с.
7. Щетинина А. В., Семёхина А. С. Языковая репрезентация идеи национального единения в медийном дискурсе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2021. № 1 (213). С. 18–27. DOI: 10.23951/1609-624X-2021-1-18-27.
8. Grassetti J. El discurso político de Nayib Bukele en Twitter // Cuadernos del Centro de estudios de diseño y comunicación. 2020. № 112. P. 205–224. <https://doi.org/10.18682/cdc.vil12.4102>
9. Slimovich A. Política y redes sociales en Argentina. El caso de los candidatos presidenciales de 2011 en Twitter // Signo y Pensamiento. 2016. № 35 (68). P. 86–100. DOI: 10.11144/Javeriana.syp35-68.prsa.
10. Ибрагимов К. Х. Единство государства: теоретико-правовые и историко-правовые аспекты. Грозный: Чеченский государственный университет, 2024. 294 с.
11. Раевская М. М., Селиванова И. В. Способы и средства трансляции образов страны/государства и нации в институциональном дискурсе современной испанской монархии // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. № 1. С. 130–145. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-9.
12. Клушина Н. И. Теория идеологем // Политическая лингвистика. 2014. № 4(50). С. 54–58.
13. Зененко Н. В. Политическая идеологема в испанском публицистическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2018. № 4(70). С. 28–34.
14. Селиванова И. В. Идеологемы как ресурс речевого воздействия в публичном дискурсе испанской монархии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20. № 3. С. 51–63. DOI: 10.25205/1818-7935-2022-20-3-51-63.
15. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 176 с.
16. Брусенская Л. А., Куликова Э. Г. Анималистическая метафора в современном политическом медиадискурсе // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2022. № 6. С. 87–108. DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2022.87108.
17. Чес Н. А. Концептуальная метафора в политическом медиадискурсе (на материале английского языка). М.: МГИМО–Университет, 2020. 190 с.
18. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дис. ... докт. филол. наук. Саратов, 2005. 325 с.
19. Раевская М. М., Селиванова И. В. Рождественские речи испанских монархов как ритуальный жанр институционального дискурса в сопоставительном аспекте // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18. № 1. С. 57–70. DOI: 10.25205/1818-7935-2020-18-1-57-70.
20. Бондаренко И. В. Лингвопрагматический потенциал метафоры в политическом выступлении // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2019. № 2. С. 52–60.
21. Раевская М. М., Селиванова И. В. Метафорическое моделирование действительности в публичном дискурсе испанского монарха Филиппа VI // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 21. № 1. С. 131–144. DOI: 10.25205/1818-7935-2023-21-1-131-144.

22. Моисеенко Л. В. Популистский политический дискурс: диагностические признаки и лингвокогнитивные приёмы создания // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2019. Т. 18. № 2. С. 105–117. DOI: 10.15688/jvolsu2.2019.2.10.
23. Бочаров Е. В. Стратегия самопрезентации и речевые тактики в политическом дискурсе (на материале публичных выступлений политиков Латинской Америки в ООН) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 22. № 1. С. 120–131. DOI: 10.25205/1818-7935-2024-22-1-120-131.

REFERENCES

1. Gavrilova, M. V. (2010). Development of content forms of the concept “unity” in Russian political discourse of the XX-XXI centuries. In: *Political linguistics*, 4(34), 13–18 (in Russ.).
2. Gromyko, S. A. (2023). Speech Representations of Unity in Early 20th Century Russian Parliamentary Discourse: A Study of Lexemes ‘Edinstvo’ [Unity] and ‘Edinenie’ [Unification]. In: *Scientific Dialogue*, 12 (5), 39–54. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-5-39-54 (in Russ.).
3. Leskova, I. V. & Zyazin, S. Yu. (2025). The ideas of state unity in the public discourse of Russia in the 20th and early 21st centuries. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 1, 120–126. DOI: 10.18384/2949-5164-2025-1-120-126 (in Russ.).
4. Dubrovskaya, T. V., Kislitsina, A. N., Leontieva, T. V., Rebrina, L. N., Semekhina, A. S. & Shchetinina, A. V. (2022). *Faces of unity in language and discourse*. Ekaterinburg: Azhur publ. (in Russ.).
5. Dzhioeva, V. P. & Tameryan, T. Y. (2017). The concept “unity” in the South Ossetian political discourse in the situation of Russian-Ossetian bilingualism. In: *Political linguistics*, 4 (64), 53–59 (in Russ.).
6. Ruzhentseva, N. B. & Antonova, Yu. A. (2013). *Interethnic discourse: a model in the context of the era*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University publ. (in Russ.).
7. Shetinina, A. V. & Semekhina, A. S. (2021). Language representation of the idea of national unity in media discourse. In: *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 1 (213), 18–27. DOI: 10.23951/1609-624X-2021-1-18-27 (in Russ.).
8. Grassetti, J. (2020). El discurso político de Nayib Bukele en Twitter. In: *Cuadernos del Centro de estudios de diseño y comunicación*, 112, 205–224. DOI: 10.18682/cdc.vi112.4102.
9. Slimovich, A. (2016). Política y redes sociales en Argentina. El caso de los candidatos presidenciales de 2011 en Twitter. In: *Signo y Pensamiento*, 35 (68), 86–100. DOI: 10.11144/Javeriana.syp35-68.prsa.
10. Ibragimov, K. Kh. (2024). *Unity of the State: Theoretical, Legal, and Historical-Legal Aspects*. Grozny: Chechen State University publ. (in Russ.).
11. Raevskaya, M. M. & Selivanova, I. V. (2025). National Image and Identity in the Institutional Discourse of the Modern Spanish Monarchy. In: *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 1 (28), 130–145. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-1-9 (in Russ.).
12. Klushina, N. I. (2014). The theory of ideologeme. In: *Political linguistics*, 4 (50), 54–58 (in Russ.).
13. Zenenko, N. V. (2018). Political ideologeme in Spanish publicistic discourse. In: *Political linguistics*, 4 (70), 28–34 (in Russ.).
14. Selivanova, I. V. (2022). Ideologemes as a Speech Influence Tool in Public Discourse of the Spanish Monarchy. In: *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 20 (3), 51–63. DOI 10.25205/1818-7935-2022-20-3-51-63 (in Russ.).

15. Chudinov, A. P. (2013). *Essays on modern political metaphorology*. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University publ. (in Russ.).
16. Brusenskaya, L. A. & Kulikova, E. G. (2022). Animalistic metaphor in the modern political media discourse. In: *Lomonosov Journalism Journal*, 6, 87–108. DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2022.87108 (in Russ.).
17. Ches, N. A. (2020). *Conceptual Metaphor in Political Media Discourse (Based on English)*. Moscow: MGIMO-University publ. (in Russ.).
18. Parshina, O. N. (2005). *Strategies and tactics of speech behavior of the modern political elite of Russia* [dissertation]. Saratov (in Russ.).
19. Raevskaya, M. M. & Selivanova, I. V. (2020). The Spanish King's Christmas Messages as a Ritual Genre of Institutional Discourse: A Comparative Study. In: *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 18 (1), 57–70. DOI: 10.25205/1818-7935-2020-18-1-57-70 (in Russ.).
20. Bondarenko, I. V. (2019). Linguistic and pragmatic potential of metaphors in political discourse. In: *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, 2, 52–60 (in Russ.).
21. Raevskaya, M. M. & Selivanova, I. V. (2023). Metaphorical Modeling of Reality in Public Discourse of the Spanish Monarch Felipe VI. In: *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 21 (1), 131–144. DOI: 10.25205/1818-7935-2023-21-1-131-144 (in Russ.).
22. Moiseenko, L. V. (2019). Populism in Political Discourse: Diagnostic Features and Linguo-Cognitive Techniques of Formation. In: *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 18 (2), 105–117. DOI: 10.15688/jvolsu2.2019.2.10 (in Russ.).
23. Bocharov, E. V. (2024). Self-presentation strategy and speech tactics in political discourse (based on the public speeches of Latin American politicians at the UN). In: *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 22 (1), 120–131. DOI: 10.25205/1818-7935-2024-22-1-120-131 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Заалишвили Ирина Владимировна (г. Москва) – кандидат филологических наук, доцент Школы иностранных языков НИУ ВШЭ;
<https://orcid.org/0000-0003-1578-0620>; e-mail: selivanova-irina@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina V. Zaalishvili (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., School of Foreign Languages, HSE University;
<https://orcid.org/0000-0003-1578-0620>; e-mail: selivanova-irina@inbox.ru